

Ночь в замке Блэк прошла спокойно, нарушаемая лишь фигурой в капюшоне, пробирающейся к конюшням. Фигура в плаще взяла лошадь и быстро взобралась на нее. Плащ слегка сполз, обнажив длинные волосы, черные как ночь, и кремовую кожу, сиявшую под лунным светом. Алиса вдохнула свежий воздух, почувствовала запах свободы, которой так жаждала, и с резким рывком погнала лошадь вперед. Когда лошадь понеслась галопом прямо из Черного замка, она победно улыбнулась, но это было недолго, когда ее лошадь резко дернула головой и внезапно остановилась. Прежде чем она успела что-либо предпринять, лошадь начала бегать кругами вокруг дерева, отчего у нее закружилась голова. Наконец, лошадь двинулась вперед, но в противоположном направлении. Лошадь помчалась обратно в Черный замок, и прямо там на ступенях одной из покоев сидел Джон Сноу, который демонстративно осматривал свой меч.

"Тебе понравилось путешествие?" спросил Джон, не отрывая взгляда от меча, который он осматривал.

"Нет. Было очень неудобно". ответила Алис, соскальзывая с лошади, которая по собственному почину двинулась ближе к конюшне.

"Каков был план? Ускакать в ночь по этому плотному снегу и умереть от голода или, что еще лучше, попасть в плен к разбойникам и стать их развлечением на ночь?" насмешливо спросил Джон.

"Ты получил то, что хотел, не так ли? Мой отец отозвал свою армию в Кархолд. Теперь позволь мне вернуться в мой дом". потребовала Алис, на что Джон издевательски рассмеялся.

"Какая гарантия, что твой брат не оттянет армию в Кархолд, если я отдам тебя? Пока я не возьму Винтерфелл, ты останешься гостьей дома Старков. Если хочешь, я могу заковать тебя в цепи, чтобы подавить твоё желание сбежать. Что скажешь?" Джон с любопытством вскинул бровь.

"В этом нет необходимости. Я останусь вашим "гостем"". Алис ворчала и прошла мимо Джона в свою каюту.

"Хорошо, и если я увижу, что ты снова улизнула, знай, что я привяжу тебя к столбу". Джон окликнул ее, на что Алис ответила: "Пошла ты". Джон усмехнулся над ее поведением и вспомнил свою сестру Арью. Убедившись, что бедная лошадь вернулась в конюшню, Джон вернулся в свою комнату и позволил сну овладеть собой.

На следующее утро Джон обнаружил себя в компании Сансы с картой Севера, которую ему удалось раздобыть в бывших покоях мейстера Эймона. Они ждали прибытия остальных, и Санса была единственной, кто нарушил тишину.

"Я должна поговорить с тобой кое о чем". неловко начала Санса, заставив Джона с любопытством взглянуть на сестру.

"Какие у тебя планы после того, как ты отберешь Винтерфелл у Рамси?" спросила Санса, заставив Джона слегка расширить глаза.

"После того, как мы спасем Рикона, мы назначим его лордом Винтерфелла, и я надеялась, что ты будешь его регентом до его совершеннолетия", - сказал Джон, но нахмурился, когда Санса покачала головой.

"Что? Ты хочешь, чтобы Рикон занял место короля Севера?" спросил Джон, нахмурившись.

"Нет, боги! Робб был настолько глуп, что выбрал этот путь. Он мог бы заключить союз с кем-нибудь другим, даже если бы северянам это не понравилось, но союз был бы очень полезен", - сказала Санса, заставив Джона нахмуриться еще сильнее.

"Не стоит так пренебрежительно относиться к сестре Робба. В то время не было четкого выбора. У Станниса было недостаточно людей, а те немногие, что присоединились к нему, были фанатиками. У Ренли была самая большая армия, но его притязания появятся только после Станниса. Даже если бы Робб выступил за Ренли, это сделало бы из Станниса врага. Даже если бы Роббу каким-то образом удалось присоединиться к Станнису, Север могла бы постигнуть несколько худшая участь. Мы не знаем наверняка". Джон объяснил, что ему совсем не понравилось, что Санса сочла усилия Робба глупыми. Правда, Робб мог ошибаться то тут, то там с политической точки зрения, но он старался сделать все возможное, что у него было. Не помогло и то, что все вокруг, от матери до Русе Болтона, подрывали его на каждом шагу.

"Что бы вы сделали на месте Робба?" - спросила Санса. спросила Санса.

"Я бы обменял Джейме Ланнистера на тебя и Арью. Заключил бы мир с Ланнистерами, но дождался бы удобного момента и убил бы всех львов, какие попались бы мне в руки. Если бы это не удалось, я бы переждал в Риверране и преследовал войска Тайвина Ланнистера до самой Королевской Гавани, пожертвовав Речными Землями второму отряду Ланнистеров. Я бы присоединился к Станнису и спас тебя, чего бы мне это ни стоило. Если бы все провалилось, я бы взял Джейме и всех пленных Ланнистеров на Север и бросил бы Речные земли на милость Ланнистеров. У Тайвина не было бы другого выбора, кроме как вести со мной переговоры о его сыне. При любом раскладе я бы никогда не отпустил кальмара на Железные острова. Настоящей ошибкой Робба было доверие Теону, и это стоило ему Севера". Джон сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться после этого длинного объяснения, и вместо этого сосредоточился на карте.

"Я бы посоветовал Роббу выбрать первый вариант, но сейчас это уже не имеет значения. Мы не можем изменить прошлое, но мы должны смотреть в будущее. Я спросил вас обо всем этом, чтобы узнать, каковы ваши истинные планы, Джон. Я хочу знать, собираешься ли ты взять свое настоящее имя?" спросила Санса, и Джон почувствовал, как ее голубые глаза впиваются в его череп, даже когда он сосредоточился на карте.

"Я намерен объявить себя Дейроном Таргариеном. Без этого имени мои притязания на Железный трон будут в лучшем случае хрупкими", - сказал Джон, но он чувствовал, что Санса

против этой идеи, и мгновение спустя его правота была доказана.

"Я бы посоветовал тебе не брать это имя. По крайней мере, я не думаю, что тебе стоит объявлять себя Таргариеном сразу после того, как мы возьмем Винтерфелл", - сказала Санса, проследив взглядом за Винтерфеллом на карте.

"Ты боишься, что северные лорды будут разгневаны тем, что моя мать вышла замуж за Рейегара, а само восстание было ложью. Ты боишься, что у них будет больше причин ненавидеть Дом Старков, чем у них уже есть". Джон подвел итог, поскольку это была и его мысль по этому вопросу, но, услышав ее от Сансы, она стала еще более актуальной.

"Не только северные лорды, Джон. Речные лорды, как и лорды Долины, тоже не захотят следовать за тобой. Тебе придется заставить их преклонить колено с помощью своего дракона, а такое принудительное подчинение вызовет еще большее недовольство. И хотя вы или я, возможно, не доживем до результатов этого недовольства, ваши дети доживут". Санса сказала это с уверенностью, которой Джон не ожидал, но он не задумывался над этим вопросом. Он был сосредоточен на том, что происходит здесь и сейчас, но этот разговор оказался интересным. Всегда полезно принимать взвешенные решения, и Санса давала ему возможность все обдумать.

"Тогда что ты предлагаешь, Санса?" спросил Джон, желая узнать ее мнение.

"Объявить себя сыном Лианны Старк, но скрыть тот факт, что она вышла замуж за Рейегара. Ты ведь сказал, что в Цитадели есть доказательство их брака?" спросила Санса, и Джон кивнул, с любопытством ожидая, к чему она клонит, так как уже имел приблизительную картину.

"Тогда позаботься о том, чтобы сохранить это доказательство на случай, если тебе понадобится доказать свою легитимность в будущем. Но здесь и сейчас пусть будет считаться, что Раегар принудил себя к тете Лианне. Это позволит вам взять фамилию Старк и с вашим драконом рядом вы сможете выдвинуть свои претензии на трон. Северные лорды будут счастливы, что у них есть принц Старков, который ездит на драконе, а южные лорды Вейла и Речных земель не будут возражать против ваших притязаний. Старк на троне будет для них более приемлемым, чем Таргариен или Ланнистер". Санса объясняла с гордой улыбкой, а Джон захихикал в конце ее объяснения, что заставило ее нахмуриться.

"Что?" Санса сердито надулась, что заставило Джона рассмеяться.

"Ты говоришь так, будто все это простая игра, сестра. Не все лорды думают так, как ты от них ожидаешь. Неужели ты думаешь, что кому-то из этих лордов есть дело до того, как меня зовут? Все, что их будет волновать, это то, что они могут получить, поддерживая претендента на трон с драконом, особенно против Ланнистеров", - сказал Джон, покачивая головой.

"Но найдутся лорды, которым не все равно, Джон. Просто подумай об этом. Все они боролись за отстранение Таргариенов от власти несколько десятилетий назад. Это было и остается

свежим в их памяти. Неужели ты хочешь стать символом, который будет напоминать им о тщетности восстания?" спросила Санса.

"Когда я раскрою свое происхождение, это уже произойдет. Несмотря ни на что, они посмотрят на меня по-другому, Санса". Джон пожал плечами.

"Нет, если ты немного соврешь". Санса ухмыльнулась

"Приврать? Как?" спросил Джон, нахмутив брови.

"Ты соберешь совет всех лордов Долины, Севера и Речных земель по отдельности или вместе, если понадобится, и объяснишь им некоторые вещи. Ты скажешь им, что Нед Старк спрятал тебя, чтобы обеспечить твою безопасность и не вызвать новую войну из-за Тайвина или Роберта. Вы скажете им, что Нед Старк рассказал вам о вашем происхождении, и вы решили принять Черное, чтобы избежать войны из-за вас. Несмотря ни на что, многие лорды будут восхищаться тобой за твои самоотверженные поступки, а те, кто действительно честолобив, поддержат тебя, потому что подумают, что тобой легко манипулировать", - сказала Санса, и Джон увидел, как в ее глазах блеснул азарт от придуманного ею плана.

"Просто подумай об этом, Джон. Ты можешь тонко перенести все внимание, которое неизбежно падет на тебя, с помощью своего благородного характера и тем самым отдалиться от тени Безумного Короля. Лорды будут видеть в тебе сына Неда Старка. Те, кто знал его, будут вспоминать о нем, особенно лорды Долины".

К этому моменту Джон удивлялся, как Санса все еще держится на своем месте, а не прыгает вверх и вниз со своим блестящим планом. Он видел, что она была в нескольких мгновениях от этого.

"И где были эти лорды, которые так восхищались Эддардом Старком, когда его обезглавили в Королевской Гавани... хм? Они все были в безопасности, трусая за своими замками и горами. Единственными, кто понес потери, была наша семья, Санса. Все бы выразили свои соболезнования, но на этом все и закончилось. Никому не было дела до войны, кроме северных лордов. Я уверен, что если бы Ланнистеры не сожгли Речные земли, то большинство речных лордов тоже в лучшем случае сохранили бы нейтралитет. Но я приму ваше предложение к сведению. У вас хороший план. Только я не знаю, будут ли все эти ухищрения нужны или даже необходимы в долгосрочной перспективе", - сказал Джон, пожав плечами, и в комнате воцарилась комфортная тишина.

"В случае, если вы решите следовать моему плану, вам понадобится новый сигил. Будет ужасно непонятно, как использовать знак волка, когда ты едешь на драконе, даже если у тебя есть Призрак. Поэтому я сшила его сама". Санса протянула ему сложенную черную ткань, но не успел он открыть ее, как в дверь постучали. Он тут же отложил ткань за ножку стула и повернулся лицом к двери. Не прошло и минуты, как в комнату вошли леди Бриенна, Тормунд, Эдд Толле, Давос и Мелисандра.

"Сир Давос, леди Мелисандра, я полагаю, ваш визит в Иствотч принес какие-то результаты". заявил Джон, и кивок Красной жрицы подтвердил его догадку.

"Тридцать кораблей будут готовы к отплытию, как только люди смогут взойти на борт. Единственной проблемой будут необходимые припасы. Станнис забрал с собой большую часть припасов для северной кампании". Давос объяснил

"Нам больше не нужно беспокоиться об этом, сир Давос. Пока вас не было, Джон и Вольный Народ отбили Последний Очаг и Кархолд у Умберов и Карстарков. Оба эти дома объявили себя на стороне Дома Болтонов, но Джон взял в заложники Неда Умбера и Алис Карстарк вместе с целым караваном еды, лекарств и оружия. На данный момент мы находимся в более сильном положении", - радостно сказала Санса, а Джон кивнул Давосу, подтверждая эту новость.

"Вы были заняты". заметил Давос.

"Пока ты обеспечивал нам транспорт, мы должны были кое-что сделать с сиром Давосом. Кроме того, я уже получил известие, что Карстарки покинули Болтонов, и скоро Умберы получат маленький подарок, который я им посылаю. Хотя я сомневаюсь, что Смолджон Умбер внезапно перейдет на сторону Рамси Болтона, в их рядах возникнут разногласия, и мы их используем", - сказал Джон, который знал, насколько упрям Умбер, поскольку внимательно следил за Винтерфеллом. Оставление Карстарка привело Рамси в состояние повышенной готовности, и он будет внимательно следить за Умберами. Послание Джона еще не дошло до Винтерфелла, но когда оно дойдет, в маловероятном союзе между Умберами и Болтонами обязательно появятся трещины.

"Итак, каков будет наш план нападения?" спросила Бриенна, впервые заговорив.

"Рамси хочет, чтобы мы прошли через снега и добрались до Винтерфелла. Он хороший охотник и будет использовать ту же тактику, что и против короля Станниса, особенно теперь, когда он потерял одного из главных союзников. Мы не дадим ему такого шанса и вместо этого воспользуемся флотом в Иствитче, чтобы переправить воинов Свободного народа в Рамсгейт. Оттуда мы сможем добраться до Сломанной ветви. Но вместо того, чтобы отправиться в Винтерфелл, мы сделаем небольшой крюк до Хорнвуда и объединим силы с Ларенсом Сноу", - сказал Джон, перенося резного деревянного волка в Хорнвуд рядом с Булмузом дома Хорнвуд.

"Кто такой Ларенс Сноу?" с любопытством спросила Санса.

"Ларенс Сноу - родной сын лорда Халиса Хорнвуда. Поскольку лорд Хорнвуд и его наследник погибли, сражаясь на Юге, он является следующим кандидатом на место Хорнвуда. В то же время к нам присоединятся пятьсот человек из дома Гловер, а также двести человек, присягнувших дому Хорнвуд. Дом Мандерли также обещал свою поддержку тысячей человек", - сказал Джон, передавая Сансе два свитка пергамента. Оба они были с печатями Дома Гловер и Дома Мандерли.

"Если верить Гловеру и Мандерли, то наша армия составляет 3700 человек", - сказала Санса,

не решаясь полностью доверять их клятве верности, пока не увидит эти слова на деле.

"Гловеры хотели бы, чтобы Ларенс принял фамилию Хорнвуд, поскольку он воспитанник их дома, и они считают его одним из своих. Я подозреваю, что Мандерли также поддерживают Ларенса, заключив с ним брачный союз". Винафрид Мандерли женится на Ларенсе, и вместе они займут место в Хорнвуде. Кроме того, Мандерли жаждут отомстить Рамси, ведь он изнасиловал и заставил леди Хорнвуд умереть от голода". Джон объяснил

"Леди Хорнвуд была Мандерли, не так ли?" спросила Санса, внезапно вспомнив уроки матери, которые, казалось, были целую жизнь назад.

"Да, сестра. Она была кузиной лорда Ваймана. Есть еще одна новость, но она пока не подтверждена и не имеет отношения к делу. Но Мейдж Мормонт и ее вторая дочь Алисанна Мормонт пережили Красную Свадьбу и укрылись в Сероводном Дозоре". Джон рассказал.

"Ты помнишь, что Лианна Мормонт написала королю Станнису, когда он просил северные дома поехать с ним?" спросил Давос, глядя на Джона.

"Она сказала: "Мы не знаем другого короля, кроме короля Севера, чье имя Старк"" - с усмешкой ответил Джон.

"Мы свяжемся с лордом Ридом, но это не единственная новость с Шеи". Джон посмотрел на Сансу.

"Армия Долины также находится в процессе перехода через Близнецы, но поскольку Бейлиш у нас в плену, они, скорее всего, останутся в Рве Кейлин и будут ждать эту свинью. Они будут ждать этого довольно долго". Санса нахмурилась.

"Миледи, разве армия Долины не будет сражаться за вас, если вы попросите?" спросила Бриенна.

"Сражаться за меня? Даже если бы они согласились, я бы не стала их просить. В данный момент они не заслуживают доверия", - сказала Санса, пока Джон клал осколок Сокола на ров Кейлин.

"Допросив Бейлиша, он связался с Серсеей и дал ей знать о Сансе. Хотя я сомневаюсь, что лорды Долины знают, что задумал Бейлиш, он перебросил силы Долины на Север для уничтожения Болтонов. Мы будем зависеть не от сил Долины, а от сил, сформированных из Первых людей. Дом Болтонов прожил свое время под солнцем, но теперь пришло время окончательно закрыть эту главу. Я завершу то, что отказались сделать старые Короли Зимы. Мы отплываем в Рамсгейт, как только сможем перебросить наши силы в Иствотч". Джон распустил собрание и, когда все покинули комнату, достал кусок ткани, который передала ему Санса.

Он всмотрелся в аккуратно сшитую форму трехглавого синего дракона на черном поле. Он поклялся, что обязательно сделает сестре какой-нибудь подарок. Но, зная ее, только один подарок удовлетворит ее, и это будет голова Рамси, но у него были планы на Рамси, большие планы. Этот ублюдок умрет, но это будет не быстрая смерть. Рамси будет страдать, как никто другой. Джон действительно ненавидит насильников, и он сделает заявление с помощью Рамси, чтобы весь Вестерос знал, что он сделает с теми, кто причинил боль его семье.

XXXXXXX

Эурон не смог удержаться и ликующе улыбнулся тому, что убил своего брата. Хотя он обычно находил огромное удовольствие в страданиях других, он должен был признать, что испытал огромное удовлетворение, когда сбросил брата с моста.

Он всегда считал, что Бейлон был настоящей дрянью среди всех своих братьев и сестер. Этот парень был нытиком, который слишком много ныл о Железнорожденных и Старых Путиях. В самом деле, что сделал знаменитый бродяга из Пика? Когда семь королевств сражались против Безумного Короля, их отец не допускал Железнорожденных к борьбе.

Наконец, когда у их отца вырос хребет и он решил напасть на Дождь, Эурон и Виктариан разграбили гренландцев в поисках ценностей. Бейлон принес лишь несколько мертвых гренландцев и бесполезные безделушки. Когда их отец пал в Долине, Бейлон стал лордом Пика.

Единственный разумный поступок, который он видел у своего брата, - это провозглашение независимости от Железного трона. Это было то, что Эурон мог уважать, потому что для того, чтобы сказать "отвали" остальному Вестеросу, требовалась смелость.

Но это уважение было недолгим, когда Эурон по-настоящему узнал "великую стратегию" своего старшего брата. Вместо того чтобы нанести удар по флоту Ланнистеров и флоту Редвина, этот глупец хотел совершить набег на Речные земли, а затем пройти полконтинента, чтобы сжечь королевский флот. Когда Бейлон выдвинул этот план, ему потребовалось огромное самообладание, чтобы не убить глупца на месте.

Ему и еще нескольким лордам-единомышленникам Железных островов понадобилось подправить "гениальный" план своего брата. Новый план, который не был полностью планом Эурона, по крайней мере, смог нанести сокрушительный удар по флоту Ланнистеров.

Эурон сам возглавил Железный флот и одержал славную победу в Ланниспорте. И снова его глупый брат вмешался и все испортил. Глупец хотел удержать Ланниспорт на неопределенное время, в то время как Эурон считал, что нужно взять все, что нужно, а остальное сжечь дотла. Это позволило бы Железному флоту разобраться с флотом Редвина. Вместо этого Бейлон приказал Железнорожденным прочесать все западное побережье Вестероса. Он расселил Железнорожденных по всему побережью Речных земель, Рича, Вестерленда и даже Дорна. В конце концов, как он и предсказывал, Железнорожденные были разбиты объединенным Королевским флотом и флотом Редвина.

Чтобы отпраздновать глупость своего брата, Эурон взял в свою постель жену Виктария. Это привело к его изгнанию с дерьмового острова, на котором было полно дерьмовых людей. Свободный от всяких болванов, он плавал по четырнадцати морям и пожирал все земли и корабли на свое усмотрение. Это было поистине захватывающее зрелище - не быть ни к чему привязанным и делать все, что захочется. Годами он наводил ужас на моря от Олдтауна до Кварта.

Вместо того чтобы быть известным как Грейджой, он получил свое имя как Эурон Вороний Глаз. Но он всегда намеревался однажды вернуться на Железные острова и захватить Соляной трон. Среди Железнорожденных нашлись те, кто все еще поддерживал его, и он был в курсе всех событий, происходивших на Железных островах. Когда он услышал, что его брат начал полномасштабное вторжение на Север, он не смог сдержать смеха. Он сразу понял, что его время пришло, потому что только глупец может начать вторжение на Север.

Железнорожденные были хищниками, а на Севере не было ничего, что могло бы им понадобиться, кроме леса и соляных жен. Холодные земли к северу от Шеи были пустошью, и Бейлон оказался еще большим глупцом, когда Север сам восстал против Железного трона. Это должна была быть прекрасная возможность отвоевать юг Вестероса, но вместо этого глупец ослабил себя и Железнорожденных в поисках нескольких камешков камня и льда.

Это было идеальное время для его возвращения, поскольку его контакты среди Железнорожденных сообщали ему о растущем недовольстве против его брата. Теперь, когда он убил Бейлона, перед ним оставалось единственное препятствие - его дорогая племянница Яра. Он не считал своего беспечного племянника угрозой или даже достойным упоминания в своих мыслях.

В данный момент он стоял далеко позади группы лордов Железных островов, так как Королевская битва вот-вот должна была начаться. Его младший брат, Эйрон, был тем, кто проводил Королевскую битву, и он не был удивлен, поскольку этот глупец был бесполезным священником. По крайней мере, это сократило его конкуренцию, поскольку Викторин был уже мертв благодаря Болтонам.

"Царский бунт начинается, и пусть море будет свидетелем, и пусть Утонувший Бог благословит нас достойным королем". провозгласил Эрон и стал ждать, пока кто-нибудь заявит о себе. Эурон с забавной ухмылкой наблюдал со стороны, как его племянница выходит вперед.

"Я - Яра Грейджой, дочь Бейлона Грейджоя, короля Железных островов. Я претендую на Соляной трон, поскольку это мое кровное право, и я поведу Железнорожденных через моря, чтобы научить лордов Вестероса бояться нас. Мы захватим весь южный Вестерос и заберем все его богатства себе". провозгласила Яра, что было встречено с некоторым энтузиазмом со стороны лордов Железных островов. Но, как он и предполагал, не все были довольны тем, что у руля стоит женщина, что стало очевидным, когда лорд Драмм выступил вперед и запротестовал.

"Ты не имеешь права вести нас, девочка. Хотя Бейлон, возможно, и развлекал твои амбиции слишком сильно, ни одна женщина никогда не возглавляла Железнорожденных и никогда не

возглавит. Твое место - в постели сильного Железнорожденного". заявил лорд Драмм, и лорды зашумели и закивали, но лорд Драмм не закончил.

"Вон там стоит истинно рожденный наследник Бейлона мужского пола. Законы престолонаследия ясны, и наследник мужского пола идет впереди наследника женского пола". Лорд Драмм указал на Теона, который пытался и безуспешно пытался выглядеть сильным, пока все внимание переключилось на племянника Эурана.

Эуран не видел мальчика долгие годы и, глядя на него сейчас, должен был сказать, что мальчик слаб. Бейлон был глупцом, но он хотя бы демонстрировал силу, а этот просто источал слабость. Его губы скривились в усмешке, когда трусливый мальчик вышел на середину и обратился к Железнорожденным. Когда он станет королем, то первым делом убьет этого труса. Он ненавидел слабых, особенно когда они связаны с ним кровным родством.

"Я поддерживаю Яру, потому что она прожила здесь всю свою жизнь. Она плавала в морях с Железнорожденными, отступала с Железнорожденными, пожинала славу для Железнорожденных, она - Железнорожденная". заявил Теон, и многие мужчины закричали в знак поддержки, а Эуран увидел небольшую улыбку на лице своей племянницы. Он был бы рад убрать эту улыбку с ее лица, и с этой радостной мыслью он шагнул вперед.

"Я претендую на Соляной трон". заявил Евро и вышел на открытое пространство среди своих собратьев Железнорожденных. Ему было приятно, когда некоторые из них даже кивнули ему в знак уважения и отошли на несколько шагов назад. Ему было приятно, что его признали, но он не удивился. Это было естественно для слабых - восхищаться сильными.

"Когда ты вернулся, дядя?" спросила Яра, и он одарил свою дорогую племянницу знающей улыбкой.

"Несколько дней назад. У меня было несколько дел, которые я должен был решить, и которые давно назревали". Эуран ухмыльнулся.

"Хорошо, что ты здесь, дядя. Теперь я знаю, каким будет мое первое действие в качестве королевы - убить человека, который убил моего короля - моего отца". Яра бросила на него взгляд, но Эуран лишь улыбнулся.

"Я признаю это. Я убил его. Я бросил его прямо через мост и смотрел, как он падает в скалы. Он вел нас в никуда. Он привел нас к двум катастрофическим войнам, которые, как многие из вас знают, были проиграны исключительно из-за этого болвана. Никто здесь его не любил, и я сожалею, что не убил его гораздо раньше. За это я прошу прощения!" сказал Эуран с пышным торжеством, и он видел, что лорды были полностью согласны.

"Где ты был, дядя? Тебя не было здесь все эти годы, но была Яра. Она была здесь, среди Железнорожденных, вела их за собой, сражалась с нашими врагами, пока ты колесил по миру", - сказал Теон, прерывая аплодисменты, которыми наслаждался Эуран.

"Гастролировал? Разве так говорят мужчины, когда им отрезают члены?" Эурон набросился на Эуруна, и раздался смех, так что он продолжил атаковать безмозглого труса новыми словами.

"Этому тебя учили лорды Вестероса, когда ты был сукой Болтонов? Я слышал истории, которые ты знаешь. Правда ли, что бастард Болтонов трахал тебя холодными северными ночами?" насмешливо спросил Эурон, и Железнорожденные снова засмеялись, особенно когда Теон позорно струсил.

"Правда ли, что ты служил бастарду Болтона в качестве его виночерпия? Заставляли ли тебя пахать поля, трус безмозглый?" спросил Эурон с безумным видом, когда Теон начал съеживаться, а Железнорожденные стали злобно кричать и оскорблять Теона, но Эурон еще не закончил.

"Я слышал, что ты был сломлен бастардом Болтонов. Как тебя звали? Рик? Ты мальчик Рик? Это твой хозяин послал тебя сюда, Рик?" А маленький Рик сейчас плачет?" Эурон не смог бы сделать это лучше, потому что слабый глупец, которым был его племянник, сейчас рыдал.

"Посмотри на эту тварь. Железнорожденный так себя не ведет. Он плачет, как маленькая девочка, потерявшая свою девичью голову. Так вот почему ты преследуешь свою сестру?" спросил Эурон, и теперь он знал, что победил. Железнорожденные вокруг него издевались и смеялись над его племянницей и племянником.

"С каких это пор Железнорожденные плачут?" громко спросил Эурон.

"Никогда!" - ответили они в один голос.

"С каких пор Железнорожденные трусят?"

"Никогда!"

"С каких пор мы сеем?"

"Никогда!"

"Мы - Железнорожденные, а я - Грейджой. Я не сею! Мы не сеем!" в бешенстве кричал Эурон, и на его крики отвечали Железнорожденные.

"Я построю величайшую армаду, которую когда-либо видел мир. Я путешествовал по четырнадцати морям, и я поведу Железный флот в четырнадцать морей, чтобы пожать славу. На востоке есть некто, кто ненавидит лордов Вестероса так же, как и мы, и у нее три больших дракона и нет мужа. Я подарю ей Железный флот и свой большой толстый член. Вместе мы захватим семь королевств и даже больше. Итак, кто со мной?" Эурон закричал, и Железнорожденные закричали вместе с ним, очарованные славой и богатством, которые они

будут пожинать в будущем.

"Эурон! Эурон! Эурон! Эурон!..." - скандирование продолжало набирать силу, и вскоре все скандировали и приветствовали его как короля. Эурон с ухмылкой смотрел на своего слабого племянника и не менее глупую племянницу. Его время править наконец-то пришло, и отродья Бейлона ничего не могли сделать.

Пока Эйрон топил его для церемонии коронации, Яра и Теон сбежали с несколькими кораблями Железного флота. Хотя число кораблей, присоединившихся к ним, было чуть больше семидесяти, это все равно оставляло значительные потери. Но это была потеря, которую со временем можно было восстановить, и Эурон позаботится об этом. Кроме того, Железный флот был не единственным оружием в его арсенале. Дракониий рог, который он забрал у связующих теней Асшая, все еще в безопасности на его корабле. Он станет первым королем Железных островов, который будет ездить на драконе, и с драконом и королевой-драконом он покорит весь мир.

Когда ему вручили корону, он заявил об этом перед походом в Пайк. Пришло время выполнить свое обещание о создании армады, и тогда моря будут под его властью.

<http://tl.rulate.ru/book/83650/2686198>